

УДК 55(092)

А. В. ЛАПО, Ю. М. ЭРИНЧЕК, А. И. ЖАМОЙДА, В. Л. МАСАЙТИС (ВСЕГЕИ)

**К 85-ЛЕТИЮ ОЛЕГА НИКОЛАЕВИЧА КАБАКОВА
(1928–2009)**

Журнал

Региональная геология и металлогения

2013, номер 55

К 85-ЛЕТИЮ ОЛЕГА НИКОЛАЕВИЧА КАБАКОВА (1928–2009)

О. Н. Кабаков – выдающийся специалист в области геологии месторождений редких металлов Дальнего Востока России, Вьетнама и Афганистана, талантливый практик, первооткрыватель месторождений. Родился 11 сентября 1928 г. в Ленинграде. Во время войны он с семьей был эвакуирован в Новосибирск. В возрасте 15 лет, не окончив школы, начал работать на авиационном заводе. В 1948 г. Кабаковы вернулись из эвакуации, в течение года Олег осваивал профессию слесаря. Но влекло его к другим занятиям. Он поступает на курсы коллекторов при ВСЕГЕИ и после них в находившуюся в Ленинграде Дальневосточную экспедицию Всесоюзного аэрогеологического треста (ВАГТ).

Весной 1951 г. юношу направили на курсы повышения квалификации геологов при ЛГУ. Этими курсами формально завершилось его образование в области геологии. Он предпочитал до всего доходить своим умом и не стремился к получению официальных дипломов. В 1953 г. Дальневосточная экспедиция стала структурным подразделением отдела Восточных районов ВСЕГЕИ. Летом того же года Олег провел свои первые самостоятельные полевые работы по поискам коренных рудопроявлений олова и вольфрама на Сихотэ-Алине и написал отчет, который был принят с отличной оценкой.

Судьбоносным для Кабакова стал 1955 год, когда по рекомендации Л. И. Красного он был назначен начальником тематического отряда по изучению рудоносности гранитных массивов хребта Мяочан в Приамурье. Отряд в составе Кабакова и одного рабочего отправился в маршрут лишь в середине июля; к концу полевого сезона обнаружил несколько рудопроявлений олова, однако продукты уже кончались, и Олег уже подумывал о возвращении домой.

11 сентября 1955 г., точно в день своего 27-летия, на лесной полянке, хоженной-перехоженной геологами, он обнаружил коренной выход мощной оловорудной зоны. Позже вспоминал: «В самый напряженный момент ручка молотка ломается... Я стал голыми руками обдирать дерн с обнажения. Погода улучшилась, выглянуло яркое солнце, все вокруг заискрилось каплями недавних дождей, и настроение стало радостным». Название новооткрытого месторождения родилось сразу – Солнечное. Руд-

ную зону прослеживали канавами, по колено в снегу, в конце октября и в ноябре. Перспективность объекта полностью подтвердилась.

В июне следующего года на заседании секции Ученого совета ВСЕГЕИ прошла защита отчета О. Н. Кабакова «Минерализация и рудопроявления Мяочанского рудного узла». В Постановлении Ученого совета было записано: «Отчет принять. Большой заслугой автора является выявление **нового оловорудного района** на левобережье р. Амур».

В июле 1956 г., когда Олег Николаевич снова оказался на месторождении Солнечное, местность, по его описанию, «неузнаваемо изменилась: там, где всего шесть месяцев назад стояла нетронутая тайга, прокла-

дывали дороги, стояли десятки деревянных домиков, работало множество людей, ревели бульдозеры и бурильные установки, проходили первую штольню». За открытие нового крупного оловорудного района в 1963 г. он был награжден Орденом Ленина, а в 1964 г., вместе с В. Я. Ярмолюком, Л. И. Красным и другими удостоен Ленинской премии.

В отделе Восточных районов О. Н. Кабаков проработал четыре года: в 1957 г. Дальневосточную экспедицию ВСЕГЕИ передали в ДВТГУ. Для Кабакова районы полевых работ остались прежними, он как и раньше занимался поисковыми работами. Затем его назначили начальником группы поисковых партий, разбросанных на большой территории.

Геолог М. Н. Афанасов вспоминает, как в одном из маршрутов на старой дороге Олег Николаевич вдруг остановился, задумался, разрыл в выветренном галечнике небольшую ямку и промыл в луже пару мисок материала: «После этого он велел нам пройти шурф в валунниках, и на глубине 3–4 м мы встретили золотоносные пески». Это была одна из первых находок золота в Олдойской неогеновой впадине, сейчас она рассматривается как перспективная для поисков золото-ртутных месторождений типа Карлин.

Ещё в школьные годы Олег начал собирать жуков. Это увлечение вскоре превратилось в серьёзное коллекционирование и глубокий интерес к энтомологии.

В 1961 г. О. Н. Кабаков был приглашен начальником поискового отряда 20-й геологосъемочной

партии во Вьетнаме, руководимой сотрудниками ВСЕГЕИ А. Е. Довжиковым, А. И. Жамойдой и др. Была составлена первая геологическая карта Северного Вьетнама масштаба 1 : 500 000 и проведены поисковые работы. Он вел шлиховое и спектрометаллометрическое опробование, составлял карты, занимался обучением вьетнамских студентов и техников-геологов. За два с половиной года работы во Вьетнаме им были составлены первые в истории этой страны шлиховая карта масштаба 1 : 500 000, прогнозная карта на олово, ртуть и золото и написан объемистый отчет по результатам поисковых работ на эти элементы. Под его руководством и при активном участии были выявлены новые месторождения и рудопроявления ртуть, золота, бериллия, молибдена и других металлов.

Во Вьетнаме Олегом Николаевичем была собрана богатейшая коллекция тропических жуков, пополнившая сборы уникальных фаун Дальнего Востока.

Вскоре после возвращения на родину Олег Николаевич был зачислен во ВСЕГЕИ старшим инженером в отдел металлогенических карт, где занимался главным образом методикой составления крупномасштабных металлогенических карт и руководил работами по оценке новых оловоносных площадей в Бурятии.

Октябрь 1969 г. — четырехлетняя командировка в Афганистан в качестве руководителя поисково-оценочной партии. Там Олег Николаевич на сорока ореолах рассеяния касситерита выявил более пятнадцати рудопроявлений олова, написал отчет и составил прогнозную карту Афганистана на олово масштаба 1 : 1 000 000. Им было выявлено семь новых районов с месторождениями и проявлениями оловорудной минерализации, часто с сопутствующими проявлениями свинца, меди, цинка, вольфрамита и других элементов. В Западном Афганистане он передал в разведку два месторождения олова, на одном из них были подсчитаны промышленные запасы. В труднодоступном Северо-Восточном Афганистане он совместно с Л. Н. Россовским оконтурил грандиозный пегматитовый пояс.

После возвращения из Афганистана О. Н. Кабаков занимался во ВСЕГЕИ металлогенией и прогнозной оценкой разнотипных зон тектоно-магматической активизации Дальнего Востока, составлением карт полезных ископаемых. В конце 70-х и в 80-е годы выполнял также обязанности куратора Мингео СССР по Дальнему Востоку и Приморью.

В октябре 1984 г. и январе-марте 1986 г. О.Н.Кабаков работал в группе советских геологов в Лаосе с целью методической помощи местным геологам-съемщикам и поисковикам.

Работая на Дальнем Востоке и в разных странах, он продолжал изучать и коллекционировать жуков, сделал множество важных энтомологических открытий. Начиная с 1977 г., в «Энтомологическом обозрении», «Вестнике зоологии», «Трудах Зоологического института АН СССР», в научных сборниках им опубликовано около четырех десятков статей (в том числе десять на английском языке) по систематике жуков Дальнего Востока, а также Средней Азии, Ирана и всей Юго-Восточной Азии. В 2006 г. вышла его монография «Пластинчатоусые жуки подсемейства Scarabaeinae фауны России и сопредельных стран». Последние 20 лет своей жизни О. Н. Кабаков посвятил исключительно энтомологии — научной обработке своей коллекции, собранной им более чем за сорок лет и насчитывающей сотни тысяч жуков.

Олег Николаевич Кабаков был многосторонне талантливым человеком, натуралистом в широком смысле этого слова. «Я один из тех людей, которые чувствуют себя самими собой только среди дикой природы, как можно менее затронутой цивилизацией» — написал он в своей замечательной автобиографической книге «С молотком и сачком», изданной в 2008 г. его родным ВСЕГЕИ.

Литература об О. Н. Кабакове

Кабаков О.Н. С молотком и сачком. Записки геолога и энтомолога. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2008. — 176 с.

Фролов А.В., Коваль А.Г., Лапо А.В. и др. Памяти О. Н. Кабакова // Энтомологическое обозрение. 2011. Т. 90. № 2. — С. 476–488.